

КАРЛИН О'КОННОР

Убийство
в ирландской
деревушке

INSPIRIA

Москва

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Coe)-44
О-51

Carlene O'Connor
MURDER IN AN IRISH VILLAGE
Copyright © 2016 by Mary Carter

О'Коннор, Карлин.

О-51 Убийство в ирландской деревушке / Карлин О'Коннор ; [перевод с английского М. Хараз]. — Москва : Эксмо, 2026. — 384 с. — (Ток. Детективные каникулы).
ISBN 978-5-04-243587-4

Среди изумрудных полей графства Корк затесался городок Килбейн, настолько маленький, что смело может сойти за деревушку. Настоящий райский уголок с извилистыми улочками, зелеными садами и разноцветными домиками. Именно здесь рыжеволосая Шивон О'Салливан умело управляет «Бистро Наоми» со своими братьями и сестрами.

Однажды прекрасное летнее утро портит появление Найла Мерфи — брата человека, виновного в смерти ее родителей. У него хватает наглости заявить, что настоящий преступник все еще на свободе. Но это только первая из череды проблем, которые поджидают Шивон.

Всего через день, таким же прекрасным утром, О'Салливаны находят в своем бистро тело Найла с торчащими из груди ярко-розовыми ножницами. И как назло, ловят одного из братьев, испачканного в крови. Шивон, как самой разумной, нужно во всем разобраться. Во-первых, потому, что трупы плохо сочетаются с аппетитным завтраком и не способствуют хорошей репутации. А во-вторых, надо спасти брата и выяснить, говорил ли правду Найл.

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-04-243587-4

© Хараз М., перевод на русский язык, 2025
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2026

Посвящается Дермоту О'Рурку. Хотелось бы, чтобы ты был рядом, тогда я поблагодарила бы тебя лично. Я по-прежнему храню книгу, которую ты мне подарил, — «365 дней кельтских мифов». Она помогала мне при написании этой книги. По-прежнему вижу твою заразительную улыбку и слышу твой громкий смех.

Всем моим ирландским предкам и народу Ирландии.

БЛАГОДАРНОСТИ

Правду говорят — один в поле не воин, даже когда речь идет о написании книги, и мне очень повезло иметь такую прекрасную команду поддержки. Для начала хочу поблагодарить моего редактора Джона Сконамилио — за то, что подал мне идею создать эту серию книг, и моего агента Эвана Маршалла — за то, что старался изо всех сил и давал полезные советы после прочтения черновиков; я очень это ценю. Спасибо сотрудникам «Кенсингтона», которые не покладая рук работают над обложками, корректурой и маркетингом — делают все, чтобы книга попала на рынок. Спасибо моему другу Дохи Мак Лохлайнну за помощь с ирландскими выражениями. Спасибо Шивон Хан за то, что отвечала на все вопросы, которые я задавала в последний момент. Спасибо Сюзанне Бразил, что прочла мой первый черновик. Спасибо Бриджит и Шеймусу Коллинз за ответы на вопросы, а если ответов не находилось — за направление к людям, у которых они есть. Один такой человек пожелал остаться неизвестным, но я хочу поблагодарить и его тоже. Благодарю Джеймса Шида и Аннамари Мерфи за то, что всегда были готовы ответить на вопросы. Спасибо всем постоянным посетителям «Паба Магуайра» района Вудсайд в Куинсе, а также жителям Килмаллока, графства Лимерик. Спасибо тем, кто познакомил меня с этим потрясающим городом: Кевину Коллинзу, Айлин Коллинз и заочно Сьюзан Коллинз. И отдельная благодарность моей семье за непрерывную поддержку. Приношу глубочайшие извинения, если я пропустила кого-то, кто помог мне с первой книгой этой серии. Пойдем в паб — я угощаю.

Правде от лгуна верить не стоит.
Ирландская поговорка

ГЛАВА 1

Шивон О'Салливан очень торопилась; она спешила по роскошным зеленым полям, время от времени перепрыгивая через кочки и огибая ямки, думая, что сверху, наверное, кажется, что Килбейн, графство Корк, Ирландия, — настоящий зеленый океан, а она в нем — лишь песчинка. Вот она уже проехала величественные руины доминиканского монастыря и его колокольню, гордо возвышающуюся над городом. Веломагазин Шида уже совсем близко.

Она обняла средневековые стены, окружающие город, поражаясь, как нечто, много веков назад созданное для защиты от страшных мародеров, может с тем же успехом служить им клеткой. Она прижала ладонь к древнему камню, наслаждаясь его шероховатостью и неровностью. Камень был влажным, несмотря на солнечное тепло. Килбейн, один из немногих огражденных стеной городов, пережил тяжелейшие периоды в истории Ирландии, но все еще гордо стоял. В последнее время Шивон искала утешение везде, где это было возможно.

После ливня, длившегося десять дней подряд, солнце теперь словно смеялось, одаря радостью даже погруженных в печаль. Хозяева магазинов подметали дорожки, огородники и садоводы ухаживали за рассадой, другие местные жители просто наслаждались теплым солнцем и чистым небом. Дети пищали, играли в мяч, пересекали на велосипедах густые лужи. Покупатели прогуливались

по Сарсфилд-стрит, заглядывая на рынок, в сувенирный магазин, в закусочную, в хозяйственный магазин. И, конечно, в «Бистро Наоми». Горожане приветствовали друг друга — «здрово», «как делишки», «приветик» — и в свою очередь отвечали, что у них все ровно.

У Шивон оставалось меньше часа до начала обеда в бистро. Учитывая, что детишки наслаждаются первыми глотками летней свободы и на дворе пятница, бистро обещало быть битком набитым. Шивон прибавила шагу — магазин уже близко. Если бы ее братья с сестрами узнали, что она несколько раз в неделю тайком пробирается поглазеть на розовый скутер, они бы тут же провозгласили ее сумасшедшей.

Коровы поднимали головы, лениво жуя траву, когда Шивон проходила мимо, овцы блеяли, ласточки рассекали небо над ее головой. Островки утесника украшали соседние поля, словно ярко-желтые огоньки, распространяя легкий кокосовый аромат. Когда Шивон добралась до магазина, она уже почти задыхалась. Ну, все, пора прекращать лопать черный хлеб в бистро, иначе ей придется купить цветастый спортивный костюм и по утрам присоединяться к дамам, занимающимся спортивной ходьбой. Хотя они явно сжигали больше калорий через болтовню, нежели чем через физические нагрузки. Шивон усмехнулась собственным мыслям и открыла дверь магазина, надеясь, что звон дверного колокольчика скроет ее тяжелое дыхание.

Она посмотрела на прилавок, рассчитывая там увидеть Шеймуса Шиди и его широкую улыбку. Однако вместо Шеймуса там стоял Найл Мерфи. Его волосы, обычно коротко стриженные, сейчас доходили до подбородка, придавая ему бунтарский вид. Он как будто вырос или, во всяком случае, стал купнее. Даже до всей этой истории

с Билли Шивон всегда было не по себе в компании Найла. Возможно, дело было в его глазах — карих, но настолько напряженных, с такими крупными зрачками, что ей они всегда казались черными. Она была не готова к встрече с ним. Что он вообще тут делает?

Стоило взглянуть на Найла, как голову Шивон заполнили ужасные, мрачные воспоминания. Только она решила, что наконец пошла на поправку, как появился он, скорбь-убийца, целящийся напрямик ей в сердце. Внезапно она снова оказалась в том моменте год назад. Слово снова наступило то ужасное утро, когда брат Найла, Билли, напился до чертиков, сел в красную спортивную машину и врезался в ее родителей. Они умерли моментально. Билли признали виновным в вождении в пьяном виде и отправили в тюрьму, а Найл бежал в Дублин. Где, как почему-то думала Шивон, он и должен был остаться навсегда.

Ей захотелось выйти из магазина, но Найл уже перевел на нее свои черные глаза. Тут из-за его спины вылезла голова Брайди Шиди. Жена Шеймуса была настолько миниатюрная, что Шивон ее не заметила.

— Приветик, — сказала Брайди. — Как ты?

Несмотря на очевидную попытку придать словам безопасности, голос Брайди дрогнул, и Шивон почувствовала, словно она им помешала. С чего бы вдруг Брайди стоять так вплотную к Найлу? Они же не... обжимаются по углам? Нет, конечно нет. Брайди ведь без ума от Шеймуса, несмотря на разницу в возрасте; это всем известно.

— Славно, — ответила Шивон, старательно избегая взгляда Найла. — А ты как?

— Жаловаться не на что.

Брайди улыбнулась, и эта улыбка уже показалась Шивон искренней. Присутствие Брайди, с ее каштановыми ку-

дряшками и зелеными глазами, чуть ослабило комок, появившийся в горле Шивон. Улыбка не сошла с ее лица, а изящная ручка потянулась к голове и поправила украшающий волосы вязанный синий цветочек, который она сделала сама. Брайди была ходячей рекламой самодельных украшений.

Странно было видеть ее здесь, в окружении масла, колес и грязных тряпок. Обычно Брайди проводила дни в сувенирном магазине Кортни Кирби — там она торговала всем самодельным, от украшений до шарфов. Если же была не у Кортни, то ее можно было найти верхом на велотренажере в фитнес-зале. Шивон с большим удовольствием разъезжала бы на скутере; она никогда не понимала, как можно крутить педали как сумасшедший, если при этом никуда не едешь.

Брайди подобрала свою украшенную блестяшками сумочку, вылезла из-за прилавка и схватила Шивон за руку. Для такой миниатюрной женщины хватка у нее была что надо.

— Ты же сохранишь мой секретик?

Шивон освободила руку из цепких пальцев Брайди. Она была бледная как фарфор, поэтому на ней всегда легко оставались синяки.

— Какой секретик?

— Не говори Шеймусу, что я здесь была. Очень тебя прошу.

— А...

Господь, уж таких секретиков ей точно не надо! Неужели Брайди изменяет Шеймусу? С Найлом? Прямо здесь, в магазине?

Видимо, Брайди заметила, что лицо Шивон стало пунцовым, потому что тут же ахнула и рассмеялась:

— Нет-нет, милая. Ничего такого, в чем надо было бы признаваться отцу Кирни. — Она снова рассмеялась,

и Шивон не удержалась и засмеялась вместе с ней. — Найл помогал мне заказать оборудование для Шеймуса.

Шеймус был заядлым гонщиком, вечно разъезжал по городу на велосипеде. Раньше он участвовал в настоящих гонках, о чем свидетельствует ряд трофеев на его шкафу. Это, конечно, лучше велотренажера, но для Шивон бесспорным фаворитом все равно был скутер.

— Это сюрприз, — продолжила Брайди. — На его день рождения.

— Да. Да, конечно. Как скажешь, — ответила Шивон.

— Чудно. — Брайди улыбнулась и поцеловала Шивон в обе щеки. — Когда ты там собираешься выстрогать пару розочек или птичек для магазинчика Кортни?

Она уставилась на Шивон огромными немигающими глазами. Шивон научилась строгать у бабушки, когда он заметил, что она девочка с характером; и хотя мама была в ужасе и даже думать не хотела о том, что ее малышка будет орудовать ножом, бабушка настоял, что работа по дереву — отличный способ для ребенка излить свой гнев. Для этого дела требовались терпение и концентрация. Ко всеобщему (не считая бабушки) удивлению, у Шивон сразу стало отлично получаться. Она могла превратить кусок дерева в маленькую пташку, нежный цветочек или ее любимую фигуру — кельтский крест. У нее под кроватью лежала коробочка с резцом и кусочками древесины. Чуть подрезать тут, чуть подровнять там — и пожалуйста, вскоре на ладони появлялось чудесное крошечное создание. Но после кончины родителей Шивон не могла взять резец в руки. Делать что-то беззаботное и приятное казалось неправильным.

Шивон выдавила из себя улыбку:

— Посмотрим.

Брайди мелодично попрощалась через плечо и выпорхнула из магазина. Шивон почувствовала странное желание помчаться за ней.

Найл выскочил из-за прилавка и встал прямо перед Шивон.

— Че как?

Шивон почувствовала, как в ней закипает гнев. *Знаешь, у нас все ровно, приятель, особенно с тех пор, как твой братец насмерть сбил наших родителей.*

Вместо этого она спросила:

— Что ты здесь делаешь?

Найл огляделся по сторонам, будто у велосипедов были уши:

— Нам надо поговорить.

Шивон заставила себя улыбнуться:

— Приехал маму навестить?

Эта Мэри Мерфи — настоящая гадюка. Маме, конечно, не понравилось бы, если бы Шивон так отозвалась о соседке, но она ничего не могла с собой поделать. Мэри Мерфи *ни разу* не сказала, что сожалеет о том, что сделал ее сын. Шивон не заметила, что правая рука сжалась в кулак, пока не почувствовала боль от впившихся в ладонь ногтей.

Лицо Найла помрачнело, в глазах сверкнула нескрываемая ненависть. Рот искривился в горькой ухмылке.

— Моя мать не может работать с тех пор, как все в городе повернулись к ней спиной. И тебе это прекрасно известно. Шеймус — добрый мужик, взял меня на работу.

Повернулись к ней спиной? Нет уж, Мэри Мерфи сама стала всех избегать. Она исчезала с мессы так же незаметно, как на ней появлялась, спешно пробегалась по магазинам и ни разу не заходила в бистро после аварии. А Найл обвинял в этом весь город. Значит ли это, что он

вернулся насовсем? Шивон не хотелось сейчас об этом думать, и еще меньше ей хотелось думать о том, как на эти новостиотреагирует ее старший брат Джеймс.

Вот в чем беда с позитивным мышлением: как только Шивон на него настраивалась, тут же происходило что-то ужасное и разрушительное. Найл испортил ей перерыв, приятный день, лишил ее надежды. Ей следовало бы просто уйти оттуда, но Шивон не хотелось доставлять Найлу такого удовольствия. Не говоря ни слова, она отвернулась и подошла к скутерам на витрине, новеньким и блестящим.

Как же Шивон обожала итальянские скутеры. Она встала у черного, надеясь, что Найл Мерфи не заметит ее взгляд, направленный на настоящего любимчика — розовый скутер в стороне. Всю жизнь Шивон твердили, что рыжим розовый не к лицу. Но у нее были темно-рыжие волосы, можно сказать золотисто-каштановые, и вообще, это же просто старое предубеждение, правда? В Килбейне появились и мобильные телефоны, и кабельное телевидение, и айпады — и теперь рыжим можно носить розовый. Ну, или Шивон может просто убрать волосы под шлем.

Да, она определенно хочет розовый. С корзинкой. Это ведь практично. Шивон так и видела себя разъезжающей по городу, покупающей хлеб с молоком для быстро, чувствующей легкую тряску от дороги и ветер на лице. Конечно, во время дождя надо будет ездить осторожно, да и нужно придумать, как отгонять от скутера младших...

— Разве ты не должна быть в Дублине? — спросил Найл, оказавшись у нее за спиной. — Учиться в университете.

Шивон развернулась. Он стоял в каких-то тридцати сантиметрах. Конечно, она должна была быть в Дублине.

